

Ивана Баранникова называют первым собирателем корякского фольклора. Родился Баранников в феврале 1921 года в стойбище на Пахыткуваям близ села Анапки.

Когда Ивану исполнилось десять лет, он поступил в первый класс Кичигинской школы и успешно окончил ее. В 1939 году Ивана Баранникова принимают в комсомол. Через год он поехал в Ленинград и был принят в Институт народов Севера. С помощью преподавателя Стебницкого, которого очень хорошо знали в те годы на Камчатке, Баранников написал сборник сказок «Амамхотлын'ло» (в переводе с корякского языка — сказки об Эмэмкуте).

Мы публикуем одну из сказок этого сборника.

ЭМЭМКУТ И БОГАТЫРЬ

(Карагинская сказка)

Однажды Эмэмкут сказал Куйкиняку:

— Эх, пошел бы я к богатырю, о котором говорят, что он очень силен. Испытал бы его силу в борьбе.

— Ничего тебе не сделать с ним, пока ты слаб, — сказал ему отец. — Если сильным не будешь, лучше не ходи к нему.

Целый год Эмэмкут бегал на лыжах, подбрасывал вверх тяжелые камни. Потом пришел к отцу. Куйкиняку ему и говорит:

— Что ж, проверю тебя. Иди в тундру. Там есть камень. Я когда молодой был, играл с ним. Если сможешь этот камень пошевелить, тогда я скажу: «Ты стал сильным».

Нашел Эмэмкут тот камень, попробовал его пошевелить, но даже с места не сдвинул.

Еще год минул.

Смело теперь подошел Эмэмкут к отцову камню. Поднапрягся и оторвал его от земли. Каждый день Эмэмкут поднимал камень. Скоро камень стал для него таким

легким, что казался ему маленьким камешком, и он, играя, подбрасывал его на кончиках своих пальцев.

— Теперь я, наверно, смогу пойти к богатырю, — сказал Эмэмкут отцу. — Я достаточно набрался силы.

— Плохо, еще слаб ты, — ответил Куйкиняку, — и не одолеешь богатыря. Слушай. В большом озере есть два кита. Если сумеешь победить их, тогда смело иди на богатыря.

Нет, не стал еще таким сильным Эмэмкут, чтобы справиться с китами. Посмеялись они над ним и ушли под воду. Рассердился Эмэмкут, сам не зная на кого, и высоко в небо забросил отцов камень.

Прошел еще год.

Однажды прогуливался Эмэмкут по берегу озера. Вдруг видит — киты мимо плывут и насмеются над ним.

А Эмэмкут за год сильно окреп. Догнал он китов, схватил каждого за хвост, стукнул их лбами и убил.

— Ну, — сказал Эмэмкут отцу, — теперь я, на-

верно, могу пойти к богатырю.

— Что ж, иди, — ответил Куйкиняку сыну, — а сам подумал: «Наверно, побьет богатырь Эмэмкута». И печаль легла ему на сердце.

Эмэмкут быстро снарядился к богатырю. Когда перед ним предстал, воскликнул:

— Эй, я бороться с тобой пришел!

— Ну-ка, сын, напади на Эмэмкута, — сказал богатырь своему сыну. — Наверно, бедняге Эмэмкуту тебя не одолеть.

Эмэмкут ждать не стал, первым кинулся на сына богатыря, и они начали бороться. Эмэмкут взял его за руку, бросил на гладкий речной лед и ничего от него не осталось. Богатырь вышел из юрты, глядь — нет его сына. Расходился тут богатырь, обхватил Эмэмкута поперек туловища и тоже бросил на лед. Исчез Эмэмкут, только красное пятно осталось.

Как ушел Эмэмкут из юрты, беспокойным стал сон Куйкиняку. «Навер-

но, погиб мой сын, — часто думал он, — Придет-ся мне силы набрать, чтобы пойти сражаться с богатырем».

И вот ранним утром он надел деревянные лыжи сына Валля. Сначала с большим трудом мог передвигать их, потом побежал на них. Когда Куйкиняку осилил лыжи сына Валля, он надел лыжи Ахатню, попробовал пойти на них, но даже ногами не смог пошевелить. Много минуло времени, прежде чем он смог овладеть этими лыжами.

Тогда надел Куйкиняку лыжи Котган'о и словно окаменел — ни ногами, ни руками пошевелить не смог: такие тяжелые лыжи. Лишь через несколько дней он сдвинул лыжи Котган'о, и они заскользили по крепкому насту. Покорились ему вскоре и лыжи храброго Эмэмкута.

И вот настало последнее испытание. С волнением встал Куйкиняку на свои железные, подбитые камусами лыжи, на которых бегал еще в юности. Как тяжелы они для старых ног. Лишь через

несколько месяцев он отправился к богатырю.

Вышел Куйкиняку на склон сопки, поросшей лиственницами, посмотрел — внизу юрта богатыря стоит, дым из отверстия идет. Значит, дома хозяин.

Покатился он вниз, лиственницы примял, как траву, и след проложил, как по траве. У юрты лыжи снял и крикнул:

— Ну, где тут богатырь! Пусть выйдет и покажет свою силу!

Вот сошлись Куйкиняку и богатырь, стали бороться. Куйкиняку схватил богатыря и бросил его в небо. Богатырь взвился ввысь, и пока летел, остался от него один скелет. Кости его, падая на землю, мохом обросли.

Куйкиняку пробудил Эмэмкута.

— Ой, кто помог открыть мне глаза?! — воскликнул Эмэмкут.

— Кто еще может, — ласково сказал отец.

Надели они лыжи и отправились домой.

Перевод Евгения ГРОПЯНОВА.